

4. Diversity Festival “Terp of Tales” – organized by FYK in Leeuwarden/Ljouwert, Netherlands // Yoooth of European Natinalities. URL: <http://www.yeni.org/event/diversity-festival> (дата обращения: 14.04.2018).

5. Wa binne wy? // FYK YOU. URL: <http://www.fyk.frl/watisitfyk> (дата обращения: 10.04.2018).

Д. А. Кротов

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

Институт убежища в Латинской Америке: региональные особенности и новые вызовы

Целью статьи является анализ региональных норм и механизмов защиты прав беженцев в странах Латинской Америки. Автор рассматривает закономерности развития системы защиты прав беженцев, осуществляет обзор региональных международно-правовых документов. Анализируется понятие «беженец», характерное для стран Латинской Америки, отмечаются особенности, характерные для региональной системы убежища, а также выделяются новые вызовы, связанные с фактором организованной преступности.

Ключевые слова: межамериканская система защиты прав человека, институт убежища, Конвенция 1951 г. о статусе беженцев, Картагенская декларация 1984 г., международная организованная преступность.

Krotov D. A.

Asylum in Latin America: regional features and new challenges

This article is aimed to analyze regional norms of law and mechanisms of refugee protection in Latin America. The author does research on patterns of development of refugee protection system, observes regional documents of international law. A brief analysis of definition of a term “refugee” in Latin America, regional features of asylum system and new challenges caused by organized crime is given in the article.

Keywords: International human rights protection system, Asylum, Cartagena Declaration, Convention on refugees, international organized crime.

Латинская Америка представляет собой «ядро» одной из крупнейших региональных правовых систем – Межамериканской системы защиты прав человека (МАСЗПЧ), и обладает рядом от-

личительных характеристик исторического развития, а также некоторыми особенностями региональных правовых норм. Страны региона отличаются существованием глубоких и развитых традиций предоставления убежища нуждающимся. Эти традиции нашли свое выражение в ряде региональных соглашений и институций, регулирующих данную сферу защиты прав человека. Опыт латиноамериканских стран, являющихся, по словам Ц. Сан-Хуана, «первопроходцами в данной области права», оказал значительное влияние на формирование универсальной системы защиты прав беженцев [1, с. 25]. Латинская Америка также предлагает мировому сообществу расширенную трактовку термина «беженец», включающую себя акцент на правах человека и нормах международного гуманитарного права. В статье ставится задача выделить и проанализировать региональные особенности системы защиты прав беженцев, вызовов для данной системы, а также меры, принимаемые странами региона в ответ на эти вызовы.

Правовые основы предоставления убежища в Латинской Америке включают в себя универсальные и региональные документы. К первой группе следует отнести Конвенцию 1951 г. о статусе беженцев. Документ изначально отличался крайне узкой трактовкой самого понятия «беженец»: согласно Конвенции, беженцем является лицо, в отношении которого имеются «вполне обоснованные опасения», что оно будет подвергнуто преследованию «по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений» [2]. На региональном уровне следует выделить два документа в области защиты прав человека: Американскую декларацию прав и обязанностей человека 1948 г. и Американскую конвенцию о защите прав человека 1978 г., в которой обозначается право искать убежища.

Необходимо отметить, что региональные институты убежища долгое время развивались независимо от остального мира и предшествовали формированию глобальной системы обеспечения статуса беженца, основанной на правах человека. Можно говорить даже об изначальном отсутствии взаимосвязи между убежищем и правами человека в рамках региональной системы. Формирование норм права, регулирующих предоставление убежища, согласно Х. Мурийо, происходило в рамках классического международного права, «создавая взаимные обязательства между государствами региона, но, не создавая прав для индивида» [3].

Характерен подход к вопросу убежища в рамках Конвенции о территориальном убежище 1954 г., делающей, согласно мнению Л. Ламбиса, акцент на «суверенитете государств в отношении того, кому давать убежище» [4, с. 65]. Таким образом, латиноамериканские традиции предоставления убежища не базировались на каких-либо нормах в области прав человека ввиду несформированности соответствующих норм на тот момент. При этом, как отмечает Ц. Сан-Хуан, ряды беженцев в регионе зачастую пополнялись образованными представителями интеллигенции, и лицами из «наиболее богатых и образованных слоев общества», которые разделяли «общие язык, культуру и традицию» и «не были ношей для принимающего государства» [1, с. 28], придавая потоку беженцев характер миграции элит.

Катализатором перемен стали такие потрясения в странах региона, как Кубинская революция 1959 г., приход в 1970-х гг. Аргентине и Чили к власти диктаторских режимов, нарушавших права человека, а также кризис в Центральной Америке 1980-х гг., выразившийся в гражданских войнах в Гватемале и Сальвадоре, революции в Никарагуа. Появившиеся в результате этих событий огромные потоки беженцев потребовали от системы, ранее основывавшейся на предоставлении политического убежища только элитам, серьезной реформы.

Подобное реформирование должно было основываться на имплементации существующих универсальных норм, что было обозначено в рамках специального Коллоквиума, прошедшего в Мехико в 1981 г. В 1984 г. эта идея нашла воплощения в Картахенской декларации, являющейся в настоящее время одним из основных региональных документов в области защиты прав беженцев и важным элементом соединения универсальных и региональных норм. Декларация закрепляет положения Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г., содержит призыв к странам региона «принять терминологию» данных универсальных документов, «применить конституционные процедуры» по принятию норм Конвенции странами, еще этого не сделавшими. Однако в декларации содержится и более широкая трактовка понятия «беженец», включающая в себя «тех лиц, которые бежали из страны, поскольку их жизни, безопасности или свободе угрожали всеобщее насилие, иностранная агрессия, внутренние конфликты, массовые нарушения прав человека или другие обстоятельства, приведшие к серьезному нарушению общественного порядка». Выделение критерия нарушения прав челове-

ка является выражением общей тенденции по инкорпорированию прав человека и норм гуманитарного права в межамериканский институт убежища. Ст. 11 гл. 3 декларации содержит положение о важности реализации беженцами своих экономических, социальных и культурных прав [5]. Стоит обратить внимание и на включение в конвенцию основных элементов международного гуманитарного права, нашедших выражение в новых критериях определения статуса беженца.

Картахенская декларация является важной точкой опоры для дальнейших усилий по предоставлению статуса беженцев все большему числу лиц, нуждающихся в нем. Призывы к модификации национальных законодательств нашли отклик у 14 стран региона: Аргентина, Белиз, Боливия, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили [6]. Это позволило ответить на вышеупомянутые потрясения. Однако сейчас перед Латинской Америкой встают новые вызовы, связанные с организованной преступностью и способные стать катализатором дальнейших перемен.

С. Дадли характеризует регион, как «характеризующийся наибольшим насилием и влиянием преступных группировок» [7]. Особенно тяжелой ситуация предстает в странах Центральной Америки. Д. Кантор указывает на ситуацию с террористическими и криминальными группировками в Колумбии «провоцирующую поток беженцев и внутренне перемещенных лиц», добавляя, что «организованная преступность является важным трендом, определяющим будущее вынужденной миграции» [8]. Вызовы со стороны организованной преступности были отмечены и в рамках процесса «Картахена +30», посвященного юбилею декларации [9]. В подводящей итог данному процессу Бразильской декларации 2014 г. была отмечена «ситуация в Центральной Америке <...> связанная с организованной преступностью» и «вынуждающую граждан покидать свои дома в поисках международной защиты». По итогам консультации в г. Манагуа, прошедшей между странами за несколько месяцев до подписания декларации, основой для решения данной проблемы были признаны такие меры, как разработка механизмов гуманитарной эвакуации и переселения, увеличение финансирования региональных институтов и инициатив, их дальнейшее укрепление. Предлагается использование и не относящихся напрямую к области защиты прав беженцев инициатив. В качестве примера можно привести проект использования единого паспорта MERCOSUR

для обеспечения возможности перемещения пострадавших от организованной преступности лиц в более безопасные страны.

Д. Кантор обращает внимание на то, что «Латинская Америка «является лидером в понимании того, что насилие со стороны криминальных групп, может привести к признанию лица как беженца согласно Конвенции 1951 г. и Картахенской декларации 1984 г.» [8]. Относительно конвенции существует возможность для квалификации преследования со стороны организованной преступностью как преследования по признаку «социальной группы» в ряде случаев. Положения Картахенской декларации относительно «нарушения общественного порядка» и «внутренних конфликтов», в свою очередь, также могут быть использованы в процессе определения справедливости заявки на предоставление статуса беженца.

Таким образом, опыт стран Латинской Америки, безусловно, представляет интерес для тщательного наблюдения ввиду прогрессивности региональных тенденций.

Список литературы

1. *San Juan C., Manley M.* El asilo y la protección internacional de los refugiados en América Latina: Análisis crítico del dualismo “asilo-refugio” a la luz del Derecho Internacional de los Derechos Humanos. 2004.

2. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 10.04.2018).

3. *Murillo J. C.* El debate entre asilo y “refugio” // El Universal. 2011. URL: <http://archivo.eluniversal.com.mx/editoriales/51216.html> (дата обращения: 10.04.2018).

4. Lascario Jimenes Lambis. Asilo y refugio en America Latina. ¿Avances o retrocesos? // Saber, ciencia y libertad. 2013. Vol. 8. no. 1.

5. Regional Refugee Instruments & Related, Cartagena Declaration on Refugees, Colloquium on the International Protection of Refugees in Central America, Mexico and Panama, 22 November 1984. URL: <http://www.refworld.org/docid/3ae6b36ec.html> (дата обращения: 07.05. 2018).

6. *Cantor D.* Lessons from Latin America on organized crime and refugees. Refugees Deeply. 2017. URL: <https://www.newsdeeply.com/refugees/community/2017/10/16/lessons-from-latin-america-on-organized-crime-and-refugees> (дата обращения: 07.05.2018).

7. *Dudley S.* Criminal Evolution and Violence in Latin America and the Caribbean // Insight Crime. May 2018. URL: <https://www.insightcrime.org/news/analysis/evolution-crime-violence-latin-america-caribbean/> (дата обращения: 07.05.2018).

8. *Cantor D.* Latin America at Forefront of Emerging Trend in Global Displacement. Refugees Deeply. 2017. URL: <https://www.newsdeeply.com/refugees/community/2017/10/04/latin-america-at-forefront-of-emerging-trend-in-global-displacement> (дата обращения: 10.04.2018).

9. Cartagena +30 Initiative, International protection and effective integration: recommendations of the civil society for the current dimension of asylum and statelessness in Latin America and the Caribbean: Executive Summary, 2014. URL: <http://refugees.org/wp-content/uploads/2015/12/Cartagena-30-Initiative-Executive-Summary-English.pdf> (дата обращения: 07.04.2018).

М. И. Левицкий

*Уральский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Екатеринбург*

Экологическая дипломатия: дидактический аспект

В статье рассматриваются вопросы развития экологической дипломатии в школах. Основной предмет рассмотрения – сложности и недостатки существующей системы и поиск способов их устранения. Автором оценена текущая обстановка экологического и политического характера, даны способы решения поставленной задачи, также данные вопросы рассматриваются в психологическом и теоретико-правовом ключе. Также представлено описание компонентов развития системы экологической дипломатии, выделены ее существенные черты. В статье приведены статистические показатели из разных источников, включая независимые интернет-ресурсы, а также выдержки из нормативно-правовых актов Российской Федерации. Автор приходит к выводу о необходимости введения новой учебной программы, создания новой учебной дисциплины и приводит аргументы в пользу такого решения.

Ключевые слова: экологическая дипломатия, система образования, учебная программа, экология, дипломатия, средняя школа, политика, аналитика.

Levitsky M. I.

Environmental Diplomacy: a Didactic Aspect

In this article the author considers questions of development of system of ecological diplomacy at schools. The main subject of consideration –